

КОНЦЕПТУАЛЬНОСТЬ ДОНБАССА: ФРЕЙМЫ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ И КОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Андрей Васильевич Тупаев¹, Роман Александрович Пупыкин²

^{1,2}Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹avtupaev@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0263-4053>

²rapupykin@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1981-9791>

Аннотация. Современная геополитическая турбулентность, в которой находится наша страна, требует осмысления ряда ключевых тем и концептов, которые используются как основания для формирования российско-украинских отношений, одним из таких сложных концептов является Донбасс. В статье на основании совокупности теорий политической концептологии, когнитивных стратегий и фреймов анализируется специфика и образ Донбасса, определяются группы наиболее актуальных представлений об исторической особенности и современном состоянии концепта Донбасса. Авторы приходят к выводу о необходимости более глубокого погружения в философско-политический дискурс ключевых идей и ценностей современного противостояния.

Ключевые слова: Донбасс, политическая концептология, фреймы, когнитивные стратегии, идеология.

Для цитирования: Тупаев А. В., Пупыкин Р. А. Концептуальность Донбасса: фреймы идейно-политического содержания и когнитивные стратегии развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 205–210. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-205-210>

CONCEPTUALITY OF DONBASS: FRAMES OF IDEOLOGICAL AND POLITICAL CONTENT AND COGNITIVE OF DEVELOPMENT STRATEGIES

Andrey V. Tupaev¹, Roman A. Pupykin²

^{1,2}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹avtupaev@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0263-4053>

²rapupykin@sfedu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1981-9791>

Abstract. The current geopolitical turbulence, in which our country is located, requires comprehension of several key topics and concepts that are used as the basis for the formation for the formation of Russian-Ukrainian relations, one of such complex concepts is the Donbass. Based on the totality of the theory of political conceptology, cognitive strategies and frames, the article analyzes the specifics and vision of Donbass, identifies groups of the most relevant submissions about the historical features and the current state of the concept of Donbass. The authors come to the conclusion that it is necessary to dive deeper into the philosophical and political discourse of the key ideas and values of the modern confrontation.

Keywords: Donbass, political conceptology, frames, cognitive strategies, ideology

For citation: Tupaev A. V., Pupykin R. A. Conceptuality of Donbass: frames of ideological and political content and cognitive of development strategies. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(1): 205–210. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-205-210>

Распад Советского Союза запустил процессы выхода отдельных территориально-национальных образований из состава бывшего единого государства, помимо образовавшихся пятнадцати стран, некоторые субъекты стремились обрести не просто автономию, а реальный суверенитет независимых государств. Запущенные преобразования растянулись на десятилетия, успешность достижения поставленных целей во многом зависела от роли и позиции третьей стороны (государства) в сецессионных процессах в ряде территорий на постсоветском пространстве. Возникшие в 2014 г. Донецкая и Луганская Народные Республики являются следствием российско-украинских отношений в контексте последствий распада СССР, имели достаточно слабые перспективы на обретение государственного суверенитета, так как не имели автономии до начала суверенизации. Сравнительный анализ сецессий на посткоммунистическом пространстве отводил проектам ДНР и ЛНР максимальное значение неуспеха в случае отсутствия поддержки от третьих стран [1, с. 106–107].

Современные российско-украинские отношения демонстрируют значительный спектр проблем, характерных для постсоветского пространства. Сюда можно отнести как взаимные территориальные претензии, так и борьбу за политику памяти в отношении общих исторических событий. В течение тридцати лет взаимно-создаваемые образы государств приобрели содержание, далекое от советской идиллии братских народов. Сейчас сложно настаивать на тезисе русского философа В. Зиньковского о том, что Киев «есть и Россия, и Украина в одно и то же время, есть живое воплощение их связи и их несоединенности, их единства и их разделения» [2, с. 276].

За последние десятилетия Украина прошла сложный и противоречивый путь формирования национального самосознания, отталкиваясь от отрицания одной из базовых ценностей для русского народа – общность имперского прошлого. История становления и конструирования украинской идентичности через призму развала Российской империи, Первой мировой и Гражданской войн описывается российским исследователем С. Беляковым [3–4]. Для его работ характерно детальное раскрытие исторического содержания ключевых нарративов, которые легли в основания украинской государственности и нации.

В самой примитивной схеме современная Украина есть поле столкновения русского имперского сознания с украинской национально-освободительной идентичностью, вокруг этого происходит формирование содержания политического дискурса и различных идеологических концепций, исторических мифов, конструктивистских нарративов и откровенных пропагандистских стратегий. В сложившемся хаосе проблематично не только рационально сформировать и придерживаться выверенной позиции, но и провести элементарный базовый анализ для выработки стратегии социального существования индивидов, находящихся в ситуации конфликта. Политический дискурс переполнен, охватить его невозможно, а, следовательно, акторы упрощают анализ происходящего до простой (есть верная точка зрения и абсолютная ложь) схемы восприятия и начинают руководствоваться ей. Такое отношение приводит к тотальному отрицанию противоположной позиции, нивелированию условий для диалога и взаимопонимания, создавая основания для усугубления противоречий.

Для российско-украинских взаимоотношений, особенно в последние восемь лет, Донбасс стал основным предметом дискурса, что обуславливает исследовательский интерес, который характеризуется сложившейся геополитической обстановкой вследствие противостояния России и Украины. Более того, Донбасс может выступить предметом исследования для ряда политологических теорий в сфере центр-периферийных отношений, этнической мобилизации, когнитивно-идеологических матриц, антропологии власти и т. д. Соответственно, цель данной статьи заключается в определении многообразия концептуальных фреймов Донбасса, более детально цель можно разделить на следующие блоки. Во-первых, через призму российско-украинских отношений определить, какими основными фреймами представлен концепт Донбасса. Во-вторых, выявить специфику Донбасса как концептуального понятия. В-третьих, наметить предпосылки для эксплицирования концепта Донбасса из существующего множества идеологических коннотаций.

Методологическая база статьи представлена политической концептологией, которая в нашем случае выражается в виде теории интеллектуально-политических мод, что позволяет эксплицировать фреймы Донбасса из всей совокупности научно-обывательского знания [5]. При помощи данного подхода можно продемонстрировать доминирующие шаблоны мысли, сформированные с учетом объективности знания конструирования реальности и убежденности

в управляемости социальными процессами. Второй методологический прием основывается на предложенной С. П. Поцелуевым структуре анализа «Черноморского диалога» [6, с. 31-32]. Он позволяет рассмотреть Донбасс через совокупность фреймов, имеющих когнитивную структуру, которая детерминирована нашим языком и знаниями. Фреймы понимаются как структуры данных (образы), сформированные вокруг концепта. Конструируя эти образы, индивид выбирает их из своей памяти, трансформируя и адаптируя для объяснения подавляющего числа явлений и процессов, связанных с концептом, формируя таким образом единицы интерпретаций для артикуляции различных ситуаций [7, с. 209]. Концептуальность заключается в анализе основной, стереотипной и потенциальной информации, которая ассоциирована с ключевым концептом, в нашем случае с Донбассом, и сформирована посредством научных, когнитивных, идеологических и политических стратегий в абстрактные модели-сценарии [8, с. 330].

Таким образом, концептуальный фрейм Донбасса является результатом реализации разных подходов осмысления прошлого, настоящего и будущего данной территории. В рамках данной работы ограничимся тремя группами фреймов, собранных в когнитивные стратегии, которые могут быть задействованы при анализе концепта Донбасса в массовом сознании и актуализируются в зависимости от необходимости объяснения социально-политических стратегий.

Первый набор фреймов касается исторически сложившейся идентичности Донецко-Криворожской республики, которая представляла собой пример выражения экономической самобытности края и являлась одним из провозглашенных государственных образований на постимперском пространстве. Количество публикаций на тему истории возникновения и функционирования ДКР просто несопоставимо с количеством работ об Украинской Народной Республике (УНР) или Западно-Украинской Народной Республике (ЗУНР), что косвенно свидетельствует об особом отношении как советской, так и украинской власти и историографии к данному историческому периоду Донбасса.

Примечателен и тот факт, что в сталинское время отечественная историография вообще почти не упоминала о существовании ДКР, только в 1964 году появляется статья о ДКР в исторической энциклопедии [9, с. 18]. Споры историков о том, была ли ДКР проектом большевиков или независимым государственным образованием, продолжают до сих пор. Современный ракурс исследований находится в политико-идеологической точке зрения с позиции советских, украинских властей, республика своим существованием одновременно противоречила и проекту единого украинского государства, и ленинским принципам национальной политики. Возникшая в результате самоорганизации донецких и харьковских рабочих без легитимации Москвы и Киева ДКР имела мало шансов остаться не включенной в крупномасштабные проекты организации территорий бывшей Российской империи. Проводя национальную политику, Ленин решает оставить ДКР в составе советской Украины с целью усиления ее промышленного потенциала, что определяет историческое развитие территории. Для концептуального фрейма Донбасса история Донецко-Криворожской республики закладывает, по крайней мере, два фрейма – это идея автономности, которая могла реализоваться в рамках РСФСР или советской Украины, но не получила воплощения, и пробный проект ухода от формирования общегосударственных принципов украинской идентичности для формирования, в первую очередь, экономической независимости.

Второй набор фреймов заключается в отражении концепции региональной самобытности Донбасса. Один из таких проектов описан А. Мартыновым [10, с. 174], предложенный конгрессом гражданских инициатив «Донбасс молодой» и Центром политологического анализа и технологий, представляет интерес именно как инициатива, сложившаяся до 2014 г. В преамбуле делается акцент на региональной идентичности Донбасса, популяризации демократических ценностей и уникальности культурно-политической общности.

Историческая специфика Донбасса базируется на единении Донецкой и Луганской областей, сопричастности с восточнославянской цивилизацией (Русским миром), целым рядом исторических отсылок к взаимосвязи Донбасса с Россией. В третьей части речь идет об общественно-политических приоритетах, суть которых заключается в максимальном развитии системы местного самоуправления на принципах демократизации. Данный общественный проект демонстрирует набор нарративов, подавляющее большинство которых заключены в актуализации концептуального фрейма Донбасса как территории, сконструированной русской идентичностью.

Развивая идею концепта Донбасса как части «Русского мира», Т. В. Беспалова приводит данные, что идея актуальна только для 1/3 жителей региона и практически не востребована идентичность в рамках «российской цивилизации», так как регион развивался как индустриальная территория с сильной промышленностью, что способствует формированию несоветской идентичности [11, с. 38-39]. Данные позиции, безусловно, могут создавать сложности в процессах интеграции Донбасса в общественно-политическое пространство России и требуют широкой дискуссии, в первую очередь, на идейно-философском уровне с привлечением политических элит, научного сообщества и общественных институтов. Реализовать такую дискуссию в современных условиях не представляется возможной, однако её актуализация после завершения горячей фазы конфликта неизбежна. Более того, существующие геополитические условия требуют изменения форм реализации и формирования внутренней государственной политики. По мнению Т. В. Беспаловой, для этого необходимо принятие и закрепление новой концепции патриотического воспитания, разделяемой большинством граждан, идеологическое обеспечение политики, формирование единой модели молодежной и национальной политики, а также системности подхода в реализации политики памяти и забвения [11]. Все это позволит создать необходимый привлекательный образ России, который должен быть связан с формированием масштабного цивилизационно-политического проекта, содержащего новые идеи и смыслы и позволяющего аккумулировать историческое прошлое, культурные и цивилизационные нарративы на постсоветском пространстве.

Третий набор фреймов характеризует Донбасс как место социальной катастрофы и одновременно квинтэссенцию идейного противостояния цивилизаций – философских позиций [12]. Конфликт, начавшийся в 2014 г., имеет многоуровневую и сложную конфигурацию участников, представленных как в явной форме, так и в теневой, однако основными акторами выступают Украина и Россия с 24 февраля, перерастая из конфликта элит, через прокси-группировки приобретает открытую форму военного противостояния.

Как отмечает И. Кононов, для украинских элит территориальная целостность страны утратила категорический императив [13, с. 154]. Усугубляется процесс тем, что Украина постоянно растягивается между региональными центрами: Донбасс-Галичина, что выражается в поиске поддержки у разных международных акторов, эскалация конфликта иллюстрирует это вхождением ЛНР и ДНР в состав России, интенсивными поставками вооружения и финансовой помощью Украине. Противостояние приобрело форму квазицивилизационного столкновения и полной антагонизацией, слабо коррелирующей с набором базовых социальных установок украинского и российского обществ. Мирное население Донбасса испытывает колоссальные экономические, социальные и моральные издержки, выступая главной пострадавшей стороной и инструментом в геополитическом противостоянии. Однако данный конфликт должен не только возбудить философские вопросы, но и сформировать образ новой идейно-философской реальности, конструирование которой происходит именно в столкновении различных цивилизационных точек зрения не только на Донбассе, но и на всей Украине.

Отечественный исследователь А. Ю. Коробов-Латынцев отмечает, что Донбасс стал вызовом для российского философского сообщества [13]. Ответы на этот вызов немногочисленные, так как катастрофически мало философских текстов о происходящей трагедии на Донбассе. С этой позицией можно вполне согласиться, но только лишь обладая представлениями о независимости философии и ее отличий от идеологии. Безусловно, философия должна осмыслить происходящую трагедию, но это осмысление должно заключаться не в формировании новых или актуализировании старых идеологических конструкций, а преимущественно в создании концептуально-языковых понятий для оценки происходящего конфликта.

В заключение отметим, что это далеко не полный набор фреймов, которые отражают концепт Донбасса, а представленные в данной статье могут не отражать полное эксплицирование сконструированных мнений, а значит возможна их более детальная проработка. Однако представленные методологические подходы для анализа фреймов Донбасса являются достаточно эффективным инструментом для анализа существующих когнитивных стратегий. Сложившаяся ситуация требует от нас осознания наиболее приемлемого образа будущего для развития данной территории с учетом ее специфики, исторически сложившихся социальных практик, идентичности и политических нарративов.

Список источников

1. Токарев А. А. Сравнительный анализ сецессий на посткоммунистическом пространстве: квантификация факторов влияния. *Полис. Политические исследования*. 2017. № 4. С. 106–117.
2. Зеньковский В. В. Пять месяцев у власти (Воспоминания) / под ред. М. А. Колеров. М.: REGNUM, 2011. 648 с.
3. Беляков С. С. Весна народов. Русские и украинцы между Булгаковым и Петлюрой. М.: АСТ, 2020. 749 с.
4. Беляков С. С. Тень Мазепы: украинская нация в эпоху Гоголя. М.: АСТ, 2020. 768 с.
5. Макаренко В. П. Научно-обывательское знание – интеллектуально-политические моды? // *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. 2009. №2. С. 5-28.
6. Поцелуев С. П. Аргументативные игры вокруг «Черноморского диалога»: опыт политического дискурс-анализа // Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2012. № 2(5). С. 031-045.
7. Поцелуев С. П. Моральные фреймы политических идеологий: базовые понятия и методология исследования // *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. 2012. № 3. С. 206-211.
8. Поцелуев С. П. «Черноморский диалог» в змеином клубке интересов: к анализу когнитивных стратегий / В сборнике: Россия – Украина: пересмотр или воспроизводство политических парадигм? Сер. «Труды совместной лаборатории теоретического россиеведения» Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону. 2016. С. 329–347.
9. Скворцова Л. А. Донецко-Криворожская Республика – политический проект большевиков или попытка создания государственности? // *Вестник Донбасской национальной академии строительства и архитектуры*. 2017. № 1(123). С. 18–24.
10. Проблемы региональной идентичности Донбасса: по инициативе Донецкой областной общественной организации «Конгресс гражданских инициатив» «Донбасс молодой»: сборник аналитических статей; [авт. - сост.: Алексей Иванов, Алексей Мартынов]. Донецк: [б. и.]. 2011
11. Беспалова Т. В. Русский Донбасс: трансформация символического смысла региона после СВО. *Русский Донбасс: политические рубежи и культурные фронтиры: материалы Всероссийской конференции / отв. ред. Р. А. Пупыкин. Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 9-10 декабря 2022 года. – Таганрог. 2022. С. 33-40.*
12. Кононов И. Ф. Донбасс: лаборатория войны, место социальной катастрофы // *Социологические исследования*. 2019. № 7. С. 152–163.
13. Коробов-Латынцев А. Ю. Философ и война. О русской военной философии. – 2-ое изд., испр. и доп. М.: Издательский Дом «Русская философия», 2022. 250 с.

References

1. Tokarev A. A. Comparative Analysis of the Post-Communist Secessions: The Prognostic Attempt of Quantification of the Factors` Impact on Secession. *Polis. Politicheskiye issledovaniya = Polis. Political Studies*. 2017;(4):106-117. (In Russ.).
2. Zenkovskiy V. V. *Five months in power (Memories)*. Moscow: REGNUM; 2011. 276 p. (In Russ.).
3. Belyakov S. S. *Spring peoples. Russian and Ukrainian between Bulgakov and Petlyura*. Moscow: AST; 2020. 749 p. (In Russ.).
4. Belyakov S. S. *Shadow of Mazepa: Ukrainian Nation in the Era of Gogol*. Moscow: AST; 2020. 768 p. (In Russ.).
5. Makarenko V. P. Scientific and philistine knowledge – intellectual and political fashions? *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy = The political conceptology: journal of metadisciplinary research*. 2009;(2):5-28. (In Russ.).
6. Potseluev S. P. Argumentative games around the «Black Sea Dialogue»: experience of political discourse analysis. *Yuzhno-Rossiyskiy forum: ekonomika, sotsiologiya, politologiya, sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya = South Russian Forum: Economics, Sociology, Political Science, Socio-economic geography*. 2012;2(5):031-045. (In Russ.).

7. Potseluev S. P. The Black Sea dialogue" in the serpentine tangle of interests: to the analysis of cognitive strategies. *Trudy sovместnoy laboratorii teoreticheskogo rossiyevedeniya = Proceedings of the Joint Laboratory of Theoretical Russian Studies. Southern Federal University. Rostov-on-Don; 2016: 329-347. (In Russ.)*

8. Potseluev S. P. Moral frames of political ideologies: basic concepts and research methodology. *Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovaniy = The political conceptology: journal of metadisciplinary research. 2012;(3):206-211. (In Russ.)*

9. Skvortsova L. A. Donetsk-Krivoy Rog Republic - a political project of the Bolsheviks or an attempt to create statehood? *Vestnik Donbasskoy natsional'noy akademii stroitel'stva i arkhitektury = Bulletin of the Donbass National Academy of Construction and Architecture. 2017;1(123):18-24. (In Russ.)*

10. *Problems of regional identity of Donbass : on the initiative of the Donetsk regional public organization «Congress of Civil Initiatives» «Donbass young».* Donetsk; 2011. 174 p. (In Russ.)

11. Bepalova T. V. Russian Donbass: Transformation of the symbolic meaning of the region after SMO. *Russkiy Donbass: politicheskiye rubezhi i kul'turnyye frontiry: materialy Vserossiyskoy konferentsii = Russian Donbass: political borders and cultural frontiers : materials of the All-Russian conference. 2022: 33-40. (In Russ.)*

12. Kononov I. F. Donbass: laboratory of the modern war and a place of social disaster. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research. 2019;(7):152-163. (In Russ.)*

13. Korobov-Latyntsev A. Y. *Philosopher and War. On Russian military philosophy.* Moscow: Publishing House of «Russian philosophy»; 2022. 250 p. (In Russ.)

Информация об авторах

A. В. Тупаев – кандидат политических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук ЮФУ.

Р. А. Пупыкин – кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук ЮФУ.

Information about the authors

A. V. Tupaev – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Political Science of the Institute of Philosophy and Social and Political Studies of Southern Federal University.

R. A. Pupykin – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical and Applied Political Science of Institute of Philosophy and Social and Political Studies of Southern Federal University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.02.2023; одобрена после рецензирования 06.03.2023; принята к публикации 07.03.2023.

The article was submitted 22.02.2023; approved after reviewing 06.03.2023; accepted for publication 07.03.2023.